

ОГОНЬ
И
ЯРОСТЬ

M I C H A E L W O L F F

FIRE
AND
FURY

I N S I D E T H E T R U M P
W H I T E H O U S E

М А Й К Л В О Л Ф

ОГОНЬ И ЯРОСТЬ

В БЕЛОМ ДОМЕ ТРАМПА

Перевод с английского

Татьяны Азаркович, Заура Мамедьярова,
Сергея Таска, Анны Шульгат

издательство **ACT**

Москва

УДК 323(73)
ББК 66.3(7Сое)
В88

Художественное оформление и макет АНДРЕЯ БОНДАРЕНКО

Фотография на первой странице обложки © REUTERS/PIXSTREAM

Фотография на четвертой странице обложки © DREW ANGERER/GETTY IMAGES

Волф, Майкл

В88 Огонь и ярость. В Белом доме Трампа / МАЙКЛ ВОЛФ. — Москва : Издательство АСТ : CORPUS, 2018. — 448 с.

ISBN 978-5-17-108048-8

Книга Майкла Волфа “Огонь и ярость. В Белом доме Трампа” вышла в январе 2018 года и мгновенно стала бестселлером. В основе книги — более двухсот интервью, взятые у различных экспертов и сотрудников администрации президента, а также разговоры, свидетелем которых становился Волф, имевший свободный доступ в Белый дом. Журналист описывает различные интриги и закулисные игры в Белом доме, приводит самые нелепые высказывания соратников президента друг о друге и о нем самом.

УДК 323(73)
ББК 66.3(7Сое)

ISBN 978-5-17-108048-8

- © Michael Wolff, 2018. All rights reserved
- © Т. Азаркович, перевод (гл. 15–17), 2018
- © З. Мамедьяров, перевод (гл. 8–12), 2018
- © С. Таск, перевод (гл. 1–7, 13–14), 2018
- © А. Шульгат, перевод (гл. 18–22), 2018
- © А. Бондаренко, художественное оформление, макет, 2018
- © ООО “Издательство АСТ”, 2018
- Издательство CORPUS ®

*Посвящается
Виктории и Луизе, матери и дочери*

Содержание

<i>От автора</i>	9
Пролог. Эйлс и Бэннон	13
1. День выборов	25
2. Башня Трампа	38
3. День первый	65
4. Бэннон	81
5. Джарванка	100
6. НQМЕ	121
7. Россия	135
8. Штатное расписание	154
9. ККПД	178
10. Goldman	196
11. Прослушка	209
12. Отменить и заменить	223
13. Бэннон-борец	239
14. Зал оперативных совещаний	253
15. Медиа	267
16. Коми	289

17. За границей и дома	305
18. Бэннон возвращается	323
19. Что еще за Мика?	341
20. Макмастер и Скарамуччи	364
21. Бэннон и Скарамуччи	381
22. Генерал Келли	398
Эпилог. Бэннон и Трамп	418
<i>Благодарности</i>	433
<i>Указатель</i>	435

От автора

Причина написания этой книги более чем очевидна. После инаугурации Дональда Трампа 20 января 2017 года Соединенные Штаты оказались в эпицентре невиданного политического шторма со времен Уотергейта. С приближением этого дня я начал излагать историю по возможности одновременно с развитием событий и пытался увидеть жизнь в Белом доме Трампа глазами его ближайшего окружения.

Изначально книга была задумана как рассказ о первых ста днях администрации Трампа — традиционном маркере президентства. Но события обрушивались без всякой паузы в течение двухсот с лишним дней, и занавес упал лишь в конце первого акта с назначением отставного генерала Джона Келли руководителем аппарата президента в конце июля и уходом со сцены главного стратега Стивена К. Бэннона спустя три недели.

События, здесь описанные, основаны на беседах, что я вел на протяжении восемнадцати месяцев с президентом, почти со всеми членами его штаба — а кое с кем даже десятки раз — и со многими людьми, с которыми, в свою очередь, беседовали они. Первое интервью состоялось, когда я еще и помыслить не мог о Трампе в Белом доме и тем более о посвящен-

ной ему книге, в мае 2016 года, у него дома в Беверли-Хиллз. Тогдашний кандидат уплетал пятисотграммовую порцию ванильного мороженого, радостно и праздно разглагольствуя о том о сем, пока входили и выходили его помощники Хоуп Хикс, Кори Левандовски и Джаред Кушнер. В течение кампании беседы с членами команды продолжались во время съезда Республиканской партии в Кливленде, когда еще трудно было себе представить Трампа президентом. И когда все, вместе с речистым Стивом Бэнноном, перебрались в Башню Трампа — перед процедурой выборов он все еще выглядел как такой забавный чудак. И после выборов, когда он уже воспринимался как чудотворец.

Вскоре после 20 января я плотно присел на кушетку в Западном крыле Белого дома. Там я записал больше двухсот интервью.

Хотя администрация Трампа сделала враждебное отношение к прессе практически своей установкой, она оставалась более открытой для масс-медиа, чем любая другая на моей памяти. Вначале я искал человека, который бы предоставил мне формальный допуск в Белый дом — статус этакой мухи на стене. Президент приветствовал эту идею. Однако с учетом самых разных фракций, вступивших в открытое противостояние друг с другом с первых же дней работы администрации, одного такого человека просто не было. Как не было и того, кто бы сказал “Проваливай отсюда”. Так я стал скорее постоянным контрабандистом, нежели званым гостем — чем не муха на стене? — который не принимал никаких правил и не давал обещаний, о чем можно писать и о чем нельзя.

Многие рассказы о том, что происходило в Белом доме Трампа, противоречат друг другу; многие, в духе самого Трампа, являются откровенным враньем. Эти конфликты и свободное обращение с правдой или, проще сказать, с реальностью, стали главной нитью повествования. В одних случаях

я предоставлял возможность игроку изложить собственную версию, и пусть читатель даст ей свою оценку. В других случаях, когда точки зрения совпадали и можно было доверять источникам, я останавливался на своей версии событий, считая ее верной.

Некоторые источники разговаривали со мной, так сказать, на заднем плане — условность современной публицистики, позволяющая давать описание событий в изложении неназванного свидетеля. Я также брал интервью “не под запись”, а это позволяет источнику давать прямую цитату с пониманием того, что на него не будут ссылаться. Другие источники разговаривали со мной на условиях, что материал не попадет в публичное пространство до выхода книги. Наконец, были и такие, кто говорил открыто и под запись.

Есть смысл здесь отметить ряд журналистских загадок моего общения с администрацией Трампа, нередко связанных с отсутствием в Белом доме официальных процедур и недостатком опыта у главных начальников. Например, материал не под запись или на условиях анонимности позже запросто протоколировался; источники, сообщавшие мне факты конфиденциально, впоследствии сами их растиражировали, как будто им развязали язык; часто вообще не оговаривались параметры использования данной беседы; взгляды источника были настолько широко известны и многократно повторяемы, что было бы смешно на него не ссылаться; и почти самиздатское распространение и восторженные пересказы весьма частных или даже секретных разговоров. И постоянно здесь звучит голос самого президента, неустанный и неконтролируемый, публичный и частный, тиражируемый его окружением в тот же день, если не в ту же минуту.

По разным причинам почти все, с кем я имел дело — как руководители аппарата Белого дома, так и его преданные наблюдатели, — посвятили мне немало времени и, не жалея

усилий, проливали свет на уникальную в своем роде жизнь внутри Белого дома Трампа. В конечном счете, то, что я увидел и чему посвящена эта книга, сводится к людям, которые отчаянно пытались, каждый по-своему, осмыслить, что значит работать на Дональда Трампа.

Я их большой должник.

Пролог

Эйлс и Бэннон

Вечер начался в 18.30, но Стив Бэннон, неожиданно ставший одним из самых могущественных людей в мире и теперь все меньше обращававший внимание на протокол, опаздывал.

Бэннон пообещал прийти на ужин в узком кругу, организованный общими друзьями в частном доме Гринвич-Виллидж, чтобы увидеться с Роджером Эйлсом, бывшим главой *Fox News*, влиятельнейшей фигурой в масс-медиа правого толка и когда-то его наставником. На следующий день, 4 января 2017 года — до инаугурации его друга Дональда Трампа, сорок пятого президента Соединенных Штатов, оставалось две недели с небольшим — Эйлс уезжал в Палм-Бич, на вынужденный, но, как он надеялся, недолгий отдых.

Надвигался снегопад, и перспектива ужина уже казалась сомнительной. Семидесятишестилетний Эйлс, давно испытывавший проблемы с ногами и тазобедренными суставами, с трудом передвигался, на Манхэттен он приехал с женой Бет из их дома на реке Гудзон, и скользкие улицы вызывали у него повышенный страх. Но он очень хотел увидеть Бэннона. Александра Прит, помощница последнего, раз за разом слала эсэм-эски о передвижении шефа, уже покинувшего Башню Трампа.

В ожидании Бэннона солировал Эйлс. Не менее других обескураженный победой своего старого приятеля Дональда, Эйлс воспользовался встречей, чтобы провести мини-семинар о случайностях и абсурдности большой политики. Прежде чем запустить *Fox News* в 1996 году, он в течение тридцати лет был одним из главных политтехнологов Республиканской партии. Хоть он и был удивлен результатами выборов, однако проводил прямую линию от Никсона к Трампу. При этом, по его словам, он вовсе не был уверен в том, что Трамп, успевший побывать республиканцем, демократом и независимым кандидатом, сумеет самоутвердиться. Но, хорошо его зная, Эйлс был готов предложить свою помощь. Он также был не прочь вернуться в медиаигру правого толка и с увлечением описывал, как собрать порядка миллиарда долларов, которые ему понадобятся на создание новой кабельной сети.

Оба, Эйлс и Бэннон, считали себя ревностными историками, оба, на уровне самоучек, интересовались теорией универсального поля. Они в это вкладывали харизматический смысл: каждый, через Дональда Трампа, теперь был напрямую связан с историей.

В данный момент, как ни печально, Эйлс понимал, что он передал факел правых в руки Бэннону. Этот яркий факел питала ирония. *Fox News* Эйлса, с годовым доходом 1,5 миллиарда, доминировала в республиканской политике на протяжении двух десятилетий. А теперь на эту роль претендовали *Breitbart News* Бэннона с жалким доходом 1,5 миллиона в год. На протяжении тридцати лет Эйлс — до недавних пор единственный воротила в консервативной политике — терпел Дональда Трампа и посмеивался над ним, а кончилось тем, что Бэннон и *Breitbart* его избрали.

Шесть месяцев назад, когда победа Трампа представлялась невозможной, Эйлс, обвиненный в сексуальных домога-

тельстввах, был изгнан из *Fox News* либеральными сыновьями консервативного восьмидесятипятилетнего Руперта Мёрдока, владельца контрольного пакета акций *Fox News* и самого могущественного медиамагната века. Падение Эйлса сопровождалось торжеством либералов: главное консервативное пугало в современной политике сброшено с пьедестала новой социальной нормой. Не прошло и трех месяцев, как Трамп, обвиненный в куда более постыдных и страшных грехах, был избран президентом.

Эйлсу нравилось в Трампе многое: хватка коммерсанта, навыки шоумена, готовность посплетничать. Восхищало шестое чувство Трампа в отношении общества как рынка сбыта — или, по крайней мере, неотступность и неутомимость его попыток этот рынок завоевать. Нравилась его игра. Его влияние и бесстыдство. “Он идет напролом”. После первых дебатов Трампа с Хиллари Клинтон Эйлс поделился с приятелем: “Дональд, получив удар по голове, не останавливается. Он даже не замечает, что пропустил удар”.

Но Эйлс был уверен, что у Трампа нет политических убеждений, у него нет костяка. Трамп стал аватаром для рядового рассерженного потребителя *Fox News*, и это было лишним подтверждением того, что мы живем в перевернутом мире. Шутка в чей-то адрес — может, и в его, Эйлса.

Он наблюдал за политиками десятилетиями и за свою долгую карьеру успел повидать все мыслимые типы, стили, странности, украшения, малодушие и мании. Политтехнологи вроде него — а теперь Бэннона — работали, с кем придется. Это был симбиоз, взаимозависимое партнерство. Политик — фронтмен в сложном организационном процессе. Политтехнолог ведет игру, и то же самое делают кандидат